

Журнал  
конституционализма  
и прав человека



Journal of  
Constitutionalism &  
Human Rights

[www.chr-centre.org](http://www.chr-centre.org)

ISSN 2351-6283 online

2015 \* 3-4(8)

Космополитическая демократия  
и государство

*«Роман Захаров против России»*  
большой брат под контролем?

Национальное измерение  
Европейской Конвенции

Cosmopolitan Democracy  
and the State

*Roman Zakharov v. Russia:*  
Big Brother Under Control?

The National Dimension  
of the European Convention



European Humanities University

Centre for Constitutionalism &  
Human Rights



# Journal of Constitutionalism & Human Rights

ISSN 2351-6283 online

2015 \* 3-4(8)

## Editorial Board

Published with the financial support  
of the Council of Europe

COUNCIL OF EUROPE



CONSEIL DE L'EUROPE

**Maxim Timofeev** \* Editor-in-Chief

**Gleb Bogush, Oleg Bresky,  
Anton Burkov, Sergey Golubok,  
Neda Mullalli, Anita Soboleva,  
Aleksander Vashkevich, Maria Voskobitova,  
Liudmila Uliashina** \* Editors  
**Oleg Malevich** \* Technical Editor

## Editorial Council

Address of the Publisher:  
European Humanities University  
Tauro st. 12, LT-01114  
Vilnius Lithuania

Editorial Address:  
journaljchr@gmail.com

Published by the Center for  
Constitutionalism & Human Rights,  
European Humanities University

<http://www.chr-centre.org>

**Anatoly Kovler** \* former Judge of the European Court of Human Rights

**Ganna Yudkivska** \* Judge of the European Court of Human Rights

**Toma Birmontiene** \* Judge of the Constitutional Court of Lithuania

**Michael Krasnov** \* Prof., Head of Constitutional Law Department, Higher School of Economics, Russia

**Gulnara Useinova** \* Prof., Head of Constitutional Law Department, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

**Bill Bowring** \* Barrister, Director of the LLM / MA in Human Rights School of Law, Birkbeck, University of London

**Oleksiy Kresin** \* Cand. Legal Sci., Head of the Center of Law and Comparative Legal Studies, Institute of State and Law of the National Academy of Science of Ukraine

**Karina Moskalenko** \* Founder of the International Protection Centre, Russia





# Журнал конституционализма и прав человека

ISSN 2351-6283 online

2015 \* 3-4(8)

## Редакционная коллегия

Публикуется при финансовой  
поддержке Совета Европы  
COUNCIL OF EUROPE



CONSEIL DE L'EUROPE

**Максим Тимофеев** \* главный редактор

**Глеб Богуш, Олег Бреский,  
Антон Бурков, Александр Вашкевич,  
Мария Воскобитова, Сергей Голубок,  
Неада Муллалли, Анита Соболева,  
Людмила Ульяшина** \* редакторы  
**Олег Малевич** \* технический редактор

## Редакционный совет

Адрес издателя:  
Европейский гуманитарный  
университет  
Tauro st. 12, LT-01114  
Vilnius Lithuania

Адрес редколлегии:  
journaljchr@gmail.com

Публикуется Центром  
конституционализма и прав  
человека Европейского  
гуманитарного университета

<http://www.chr-centre.org>

**Анатолий Ковлер** \* судья Европейского Суда  
по правам человека в отставке

**Анна Юдковская** \* судья Европейского Суда  
по правам человека

**Тома Бирмонтиене** \* судья Конституционного суда Литвы

**Михаил Краснов** \* проф., заведующий кафедрой  
конституционного и муниципального права,  
НИУ Высшая школа экономики, Россия

**Гульнара Усейнова** \* проф., заведующая кафедрой  
конституционного и административного права,  
Казахский национальный университет, Казахстан

**Билл Бауринг** \* проф., школа права колледжа Биркбек,  
Лондонский университет

**Алексей Кресин** \* к.ю.н., руководитель центра  
сравнительного правоведения,

Институт государства и права НАН Украины

**Каринна Москаленко** \* основатель Центра содействия  
международной защите, Россия



<p><b>ОТ РЕДАКЦИИ</b> • EDITORIAL NOTE</p>	<p><b>МАКСИМ ТИМОФЕЕВ</b> • MAXIM TIMOFEEV</p> <p style="text-align: right;">6</p>
<p><b>ДОКТРИНА</b> • DOCTRINE</p>	<p><b>ASGER SØRENSEN</b> <b>Cosmopolitan Democracy and the State: Reflections on the Need for Ideals and Imagination</b></p> <p>• АСГЕР СЁРЕНСЕН Космополитическая демократия и государство: размышления о необходимости идеалов и воображения</p> <p style="text-align: right;">8</p>
<p><b>ПЕРЕДОВАЯ</b> • FRONTLINE</p>	<p><b>SERGEY GOLUBOK</b> <b>Roman Zakharov v. Russia: Big Brother Under Control?</b></p> <p>• СЕРГЕЙ ГОЛУБОК «Роман Захаров против России»: большой брат под контролем?</p> <p style="text-align: right;">20</p>
<p><b>НАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ</b>  • NATIONAL DIMENSION OF THE EUROPEAN CONVENTION</p>	<p><b>АНТОН БУРКОВ</b> <b>От редактора рубрики</b></p> <p>• ANTON BURKOV Editorial Remarks</p> <p style="text-align: right;">27</p>
	<p><b>СИМОН ГАБОРЬЮ</b> <b>Конвенция о защите прав человека и основных свобод и серьезные изменения в сфере уголовной юстиции Франции</b></p> <p>• SIMONE GABORIAU European Convention on Human Rights and Major Changes in the Sphere of French Criminal Justice</p> <p style="text-align: right;">29</p>
	<p><b>ТИМОТИ ПАРИС</b> <b>Европейская Конвенция и французский административный суд: от международного права к национальному праву?</b></p> <p>• TIMOTHÉE PARIS French Administrative Court and the European Convention on Human Rights: From International Law to National Law?</p> <p style="text-align: right;">39</p>

<p><b>ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• HUMAN RIGHTS AND INTERNATIONAL RELATIONS</li> </ul>	<p><b>MOGENS CHROM JACOBSEN</b> <b>The Internationalisation of the Universal Declaration of Human Rights</b></p> <p>47</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• МОГЕНС ХРОМ ЯКОБСЕН Интернационализация Всеобщей декларации прав человека</li> </ul>
<p><b>КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• CONSTITUTIONALISM AND JUDICIAL REVIEW</li> </ul>	<p><b>DMITRY KURNOSOV</b> <b>Judicial Standard of Fair Representation in a Proportional Electoral System: The Case of Russia</b></p> <p>71</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• ДМИТРИЙ КУРНОСОВ Правовой стандарт равного представительства в пропорциональной избирательной системе: пример России</li> </ul>
	<p><b>DEBJYOTI GHOSH</b> <b>The Categorical Other: Going Beyond the Gender Binary in Law in India</b></p> <p>86</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• ДЕБЖЙОТИ ГОШ Иная категория: преодоление гендерной бинарности в праве в Индии</li> </ul>
<p><b>ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• HUMAN RIGHTS AND CRIMINAL JUSTICE</li> </ul>	<p><b>ДМИТРИЙ ДУБРОВСКИЙ</b> <b>The Internationalisation of the Universal Declaration of Human Rights</b></p> <p>104</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• DMITRY DUBROVSKY Expert Witness's Opinion in Hate Speech Cases in Russia: A Dispute Over Methods</li> </ul>

## ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ HUMAN RIGHTS AND CRIMINAL JUSTICE



### Дмитрий Дубровский

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Гарримана, Колумбийский университет (Нью-Йорк), стипендиат программы Рейгана-Фейсала, Национальный фонд демократии (Вашингтон)<sup>1</sup>

Email: dd2819@columbia.edu

#### Экспертные заключения по делам о «словесном экстремизме» в России: спор о методах

##### Аннотация

Практика обязательного использования специальных лингвистических знаний в делах, связанных с разжиганием расовой, этнической, и иной ненависти или вражды привела к бурному развитию разнообразных методов анализа «экстремистских текстов»; за последние 10 лет появилось множество методик исследования текстов на предмет наличия или отсутствия в них «словесного экстремизма». В статье дается критический обзор основных методик, используемых экспертами в делах, в которых требуется доказательство наличия «словесного экстремизма». Основной вывод автора заключается в том, что многообразие существующих подходов и серьезные противоречия в их использовании заставляют сомневаться не только в обоснованности использования существующих методик анализа текстов, но и в целом в целесообразности применения специальных лингвистических знаний к анализу текстов особой прагматики.

**Ключевые слова:** свобода слова, анти-экстремизм, «словесный экстремизм», судебная лингвистическая экспертиза.

#### Expert Witness's Opinion in Hate Speech Cases in Russia: A Dispute Over Methods

##### Abstract

The practice of mandatory recourse to linguistic experts' opinions in cases pertaining to the racial, ethnic, and other types of hatred and enmity, has caused the vast development of different approaches to the analysis of the texts. During last ten years, the numerous methodic recommendations of how to identify the "verbal extremism" have occurred. The author gives a critical review of the main approaches used by experts in Russia in cases where the prosecution seeks a proof of "verbal extremism". The article reveals the controversies in the usage of analyzed approaches and concludes that there are enough grounds to challenge the appropriateness of existing methods of analysis of the "verbal extremism" phenomenon, as well as their relevance in the context of analysis of texts of special pragmatics.

**Keywords:** Freedom of speech, counter-extremism, "verbal extremism", linguistic expert's opinion.

<sup>1</sup> Dmitry Dubrovsky, Ph.D., Associate Research Fellow, Harriman Institute, Columbia University (New York), Reagan-Fascell Fellow, National Endowment for Democracy (Washington, DC).

## ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О «СЛОВЕСНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ» В РОССИИ: СПОР О МЕТОДАХ

### Введение

Развитие юридической лингвистики в западно-европейской традиции было связано, прежде всего, с ее междисциплинарным, межкультурным характером<sup>2</sup>. Особенностью развития исследований такого рода за океаном также является их критический характер, связанных с представлением об интерпретативной природе взаимоотношений между языком и правом, необходимостью постоянного критического прочтения и реинтерпретации языка права как способа его существования<sup>3</sup>. В этом смысле любопытно, что даже общее состояние юридической лингвистики в России авторы обзоров оценивают диаметрально противоположным образом.

Развитие российской юридической лингвистики, как отмечает в своей обзорной статье Лилиана Голетиани<sup>4</sup>, пока не привело к появлению «общей, разделяемой всеми экспертами теоретической базы лингвистической экспертизы в суде». Такая задача, по мнению автора, не может быть решена быстро, речь идет о десятилетиях, однако результат такой работы увеличил бы «доверие к экспертизе как у суда, так и у общественного мнения»<sup>5</sup>. Многие российские

исследователи также согласны с такой постановкой вопроса. Так, профессор Александров в своей монографии «Введение в судебную лингвистику» указывает на необходимость «осмыслить природу уголовного процесса, права, доказательств в языковом аспекте»<sup>6</sup>.

Однако не все авторы настроены столь скептически. Например, еще в 2006 году Е.И. Галяшина, оценивая состояние судебной лингвистической экспертизы по делам об экстремизме, отмечала наличие в России «...разработанных и апробированных практик лингвистического анализа экстремистских высказываний и письменных текстов СМИ»<sup>7</sup>.

Таким образом, налицо прямо противоположное представление о том, в каком состоянии находится методологическая сторона исследований, связанных с оценкой степени наличия «экстремизма» в том или ином тексте. Представляется, что современное состояние предлагаемых подходов к исследованию текстов на предмет наличия в них искомых «вражды и ненависти» показывает всю сложность создания общей теоретической базы для судебной лингвистики в целом, с одной стороны, и, с другой стороны, противоречия, которые возникают в применении многочисленных методов исследования «экстремистских» текстов, которые существуют в российской науке.

### 1. Подходы к исследованию «экстремизма» в тексте

Несмотря на значительные противоречия, которые делают исчерпывающее описание подходов затруднительным<sup>8</sup>, существуют принци-

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках проекта Центра независимых социологических исследований (Санкт-Петербург) «Российское экспертное сообщество и проблема прав человека», осуществляемого при поддержке Фонда Маккартуров (грант № 1066277).

<sup>2</sup> Lutterman K. Übersetzen juristischer Texte als Arbeitsfeld der Rechtslinguistik: G.-R. de Groos. R. Schulze, Reiner (Ed), Recht und Übersetzen, Baden-Bade, 1999, S.50. Цит. по Голетиани Л., О развитии юридической лингвистики в России и Украине. *Studi Slavistici VIII* (2011). с. 241.

<sup>3</sup> См. напр. Law and language, Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/law-language/>.

<sup>4</sup> Голетиани Л. Ук. соч., с. 241-262.

<sup>5</sup> Голетиани Л. Ук. соч., с. 247.

<sup>6</sup> Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Нижний Новгород, 2003, с. 74.

<sup>7</sup> Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: «Юридический мир», 2007, с. 42.

<sup>8</sup> Интересующихся отсылаем к следующим обзо-

пиальные вопросы методологии исследований, которые постоянно поднимаются как в ходе судебных дебатов, так и в научных и научно-практических публикациях, посвященных исследованию материалов СМИ на предмет наличия в них признаков «экстремизма»<sup>9</sup>.

Основным аргументом, почему помощь эксперта необходима носителю языка, способному адекватно оценить наличие определенного – выраженного в форме, понятной владеющему языком в достаточной степени – призыва в тексте, является, как представляется, предполагаемое наличие в тексте «скрытых призывов» или других способов «языковой манипуляции»<sup>10</sup>. Причина, по которой существует потребность в

рам: Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. проф. А.Р. Ратинова. М., 2005; Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов. М.: Юрлитинформ, 2013.

<sup>9</sup> По мнению автора, следует разделять методики исследования «языка вражды» как социолингвистического феномена от методик, созданных исключительно для использования в юриспруденции. См., например: Дубровский Д., Карпенко О., Кольцова О., Шпаковская Л., Торчинский Ф. Язык вражды в русскоязычном Интернете. СПб.: Европейский университет, 2003; Верховский А.М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: РОО «Центр «Панорама», 2002. Обзор исследований языка вражды см., например: Дубровский Д.В. Язык вражды как исследовательская и правозащитная проблема // СМИ и межнациональное взаимодействие. Материалы научно-практической конференции 30–31 октября. СПб.: Роза мира, 2007.

<sup>10</sup> Вопрос о самой возможности такого рода «языкового зомбирования» выходит за рамки настоящей статьи; отметим лишь, что сама постановка вопроса напоминает многочисленные и сомнительные рассуждения о «психологическом зомбировании», например, представителями религиозных меньшинств. См., например: Панченко А.А. Кровавая этнография: легенда о ритуальном убийстве и преследование религиозных меньшинств // Отечественные записки, 2014, № 1(58). URL: <http://www.strana-oz.ru/2014/1/krovavaya-etnografiya-legenda-o-ritualnom-ubiystve-i-presledovanie-religioznyh-menshinstv>.

лингвистах, в таком случае понятна: если речь идет о языке, который понимается всеми сторонами процесса, то единственным способом доказать необходимость привлечения эксперта-лингвиста, становится гипотетическое наличие «скрытого от постороннего взгляда» элемента, увидеть и продемонстрировать который могут только специалисты по языку.

В рассуждениях относительно обязательности или необязательности назначения судебной экспертизы по делам о разжигании ненависти и вражды, как представляется, главной проблемой являются, во-первых, пределы компетенции лингвиста-эксперта, и, во-вторых, рамки исследования, необходимого для выявления того, что называется «словесным экстремизмом»: «Когда утверждают, что лингвист-эксперт, исследуя тот или иной конфликтный текст, вообще не вправе ставить задачу определить, что хотел сказать говорящий, но может лишь ответить на вопрос, что он сказал, исходя из презумпции фатального несоответствия интенций говорящего и перлокутивных эффектов. В действительности это не так, и лингвист может рассчитывать на успех в изучении интенций говорящего, его речевых тактик и стратегий, его коммуникативных удач и ошибок»<sup>11</sup>.

Таким образом, наиболее дискуссионным является вопрос, что именно определяет лингвистическая экспертиза, что «сказано», что «скрыто» под сказанными словами, или каково потенциальное значение сказанного в определенном контексте.

Разные авторы отвечают на этот вопрос по-разному.

Для одной из наиболее уважаемых специалистов в этом вопросе, Е. Галяшиной, «определение наличия или отсутствия события словесного правонарушения, его состава, правильная квалификация деяния без проведения лингвистического исследования текста вряд ли возможна»<sup>12</sup>. В другой своей работе она выска-

<sup>11</sup> Мишланов В.А., Салимовский В.А. К теоретическим основаниям судебной лингвистики // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. URL: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/4-1-0-195>.

<sup>12</sup> Галяшина Е.И. Развитие судебных речеведческих экспертиз в России // Юридическая библи-



зывается более категорично: «...Толкование и интерпретация смысла устного высказывания и письменного текста требует обязательного привлечения специальных лингвистических познаний не только в случаях использования манипулятивных приемов речевого воздействия на аудиторию или камуфляжа ксенофобных высказываний средствами изощренной словесной эквилибристики, но и для выявления рефлекслируемой аудиторией пропаганды и агитации, призывы к совершению тех или иных действий, угроз и подстрекательств, оправдания или обоснования осуществления экстремистской деятельности»<sup>13</sup>. Следовательно, «...определение наличия или отсутствия события словесного правонарушения, его состава, правильная квалификация деяния без проведения лингвистического исследования текста вряд ли возможны»<sup>14</sup>.

Обращает на себя внимание ссылка именно на приемы «речевых манипуляций» и «камouflажа», обнаружение которых, по версии автора, и является одной из основных задач лингвистической экспертизы.

Подходу Е. Галяшиной следует в этом отношении и М. Осадчий: «в экстремистской литературе используется скрытый призыв, который отличается от явного отсутствием главной внешней приметы призыва – императивной формы глагола. Скрытым призывом является информация, подстрекающая к каким-либо действиям, направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий. Скрытый призыв нередко дает развернутую программу действий, к которым подстрекает, т.е. автор программирует поведение адресата речи, нередко используя методы речевого манипулирования сознанием, воздействия на психику, подсознание читателя или слушателя»<sup>15</sup>.

отека «Юристлиб». URL: [http://www.juristlib.ru/book\\_10321.html](http://www.juristlib.ru/book_10321.html).

<sup>13</sup> Выделено автором: Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам. Под ред проф. М.В. Горбаневского. М: Юридический мир, 2006, с. 41.

<sup>14</sup> Галяшина Е.И. Развитие судебных речеведческих экспертиз в России...

<sup>15</sup> Осадчий М.А.. Классификация методов судебной

В качестве примера такого «косвенного призыва» автор приводит признанный экстремистским известный материал «Самая конструктивная партия»<sup>16</sup>. Анализируя данный текст, который, по мнению автора настоящей статьи, при всем радикализме не является экстремистским, А. Араева и М. Осадчий делают вывод о том, что в нем присутствуют «скрытые призывы», которые побуждают читателя «к определенным действиям... последний увлекается текстом и незаметно встает на сторону автора»<sup>17</sup>.

Представления об особой, «манипулятивной» технике, присущей авторам «экстремистских текстов», которые, якобы, обладают приемами манипуляции, скрытой от глаз профанов, довольно сильно распространены в методической литературе, посвященной анализу «экстремистских» текстов. Примером такого рода «манипулятивной техники», по мнению ряда авторов, является наличие «скрытых призывов».

В наиболее яркой степени методика исследования «скрытых призывов» связана с работами А.А. Леонтьева, который предлагал использовать для диагностики ксенофобии ряд психолингвистических методик, среди которых выделяется ссылка на «методику семантического интеграла» (по В.И. Батову<sup>18</sup>). Эти работы, как

лингвистической экспертизы (на материале экспертной оценки призыва). URL: <http://online.rae.ru/pdf/800>.

<sup>16</sup> Николаенко А.А. Самая конструктивная партия // Газета «Курс», № 43 от 22.10.2004. Решение вынесено Беловским городским судом Кемеровской области от 09.09.2005. Источник: Министерство юстиции Российской Федерации: Федеральный список экстремистских материалов. URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>.

<sup>17</sup> Араева Л.А., Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма// Уголовный процесс, 2006, № 4. С. 47. См. также: Волков В.В. Ксенофобия как интенциональная основа вражды в судебной лингвистической экспертизе (лингвогерменевтика феномена) // Законность и правопорядок в современном обществе, 2014, № 19.

<sup>18</sup> Леонтьев А.Н. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008. Экспертизы В.И. Батова, заметим, многократно ставились под сомнение в связи с

представляется, предполагают высокую степень манипуляции, скорее, со стороны интерпретатора и практически освобождают исследователя от необходимости приведения доказательств, ограничиваясь ссылками на «приемы языковой манипуляции» и «скрытые призывы».

Идея «языковой манипуляции» повторяется и в работах проф. А. Баранова; он в 2007 году опубликовал монографию, посвященную судебной лингвистической экспертизе, в которой, в частности, затрагивается вопрос «вербальной манипуляции»<sup>19</sup>. Автором была предложена общая схема анализа текста, которая, по его мнению, подходит для анализа текста как с точки зрения наличия признаков экстремизма, так, и например, в делах, связанных с диффамацией. Сутью предложенного А. Барановым метода является идентификация и анализ инструментов «вербальной манипуляции» в тексте, в которых основную роль играют призывы. При этом в типологии призывов, предложенной автором, особую функцию выполняют призывы оценочно-мотивированные. Такого рода призывы могут быть сконструированы, согласно А. Баранову, следующим образом:

1. приписывание негативной или позитивной оценки группам людей на основании их принадлежности к определенной этнической, национальной или религиозной группе;
2. противопоставление одной группы другой;
3. приписывание определенных действий по отношению к группе, обозначенной позитивно или негативно;
4. дополнительные мотивировки данных действий<sup>20</sup>.

наращением всех формальных требований как к квалификации эксперта, так и к качеству экспертного продукта.

<sup>19</sup> Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: ФЛИНТА, Наука, 2007.

<sup>20</sup> Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста... С. 452. В другой статье я уже обращал внимание на то, что подобная схема не является исключительно лингвистической. В социологии это называется «поляризованной репрезентативностью» и именно на этом построена методика исследования текстов языка вражды, предложенная группой сотрудников Европейского университета в

Последователь Анатолия Баранова профессор Михаил Горбаневский и его школа уже во второй половине 2000-х годов организовали Гильдию лингвистов-экспертов по судебным спорам (ГЛЭДИС), которая часто по заказу правоохранительных органов проводит и экспертизы по делам, связанным с разжиганием розни. Их оригинальным подходом стал фактический отказ от разработки специальных подходов к анализу текстов. Гильдией было принято положение, согласно которому для адекватного анализа текста никакого специального знания или методики не требуется, а требуется лишь профессиональная квалификация лингвиста, достаточная для распознавания «экстремизма в тексте». Вкратце этот подход был описан в рекомендациях для экспертов и судей, которые сталкиваются с делами «экстремистской направленности». М. Горбаневский предлагает использовать лексический и семантический анализ для установления наличия в тексте лексем и предложений, которые связаны со значениями в русском языке любой экстремистской деятельности и их вариаций, а также семантико-стилистического и лингво-стилистического анализа для того, чтобы выявить оценочные суждения, обнаружить экстремистские лексемы и определить модальность текста и оценок (позитивных или негативных)<sup>21</sup>. По существу, такая методика стала примером инкорпорации достаточно размытых определений экстремизма, данных в указанном федеральном Законе № 114 в методологию лингвистического анализа, что, на наш взгляд, не могло не привести к высокой доле неопределенности в интерпретации материалов участниками Гильдии.

Сибирский исследователь К.И. Бринев предложил схему анализа экстремистских призывов, предложив выделить неопределенные призывы, не содержащие указание на достижение

СПб, включая и автора данной статьи, изданная в 2003 году. См.: Дубровский Д.В. Тексты специальной прагматики (троллинг и пародия) как исследовательская проблема // Неприкосновенный запас, 2014, № 96. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5332#sthash.6qGbyQql.dpuf>.

<sup>21</sup> Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам. М.: Юридический мир, 2006. С. 53.

конкретных целей. В целом повторив типологию А. Баранова, автор предложил, по сути, квалифицировать исключительно «речевое поведение» говорящего, что сильно отличает его подход от аналогичных подходов других авторов<sup>22</sup>.

Одним из последних подходов, опубликованных и предложенных для работы с материалами предположительно «экстремистской направленности», стала работа Сергея Кузнецова и Сергея Оленникова<sup>23</sup>, новизна которой, по мнению авторов, состоит в том, что в ней выделена и учтена главная специфика экстремистских дел – пропагандистская или агитационная направленность противоправных действий. Авторы предлагают ряд новых терминов, среди которых – конфликтный текст (что означает, что текст, обозначенный таким образом, выводится из-под обвинения в экстремизме). Тем не менее, авторы уверены, что их метод направлен на понимание особенностей нормативных требований закона, которые в абстрактной правовой форме запрещают высказывания с определенными понятийно-риторическими признаками воздействия на аудиторию<sup>24</sup>.

Схожим же образом отвечают на этот вопрос и другие исследователи, например, авторы подхода, созданного Российским федеральным центром судебной экспертизы. По их мнению, эксперт-лингвист должен «владеть методами семантического описания значений языковых единиц и приемами экспликации *имплицитно*<sup>25</sup> выраженных значений»<sup>26</sup>.

<sup>22</sup> Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза спорных речевых произведений, содержащих признаки экстремизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009, № 7, прим. 1 на с. 36.

<sup>23</sup> Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. М.: Изд. Дом В. Ема, 2014.

<sup>24</sup> Там же. С. 47.

<sup>25</sup> Курсив мой – Д.Д.

<sup>26</sup> О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014, с.17.

Подобным же образом в одной из последних работ, обобщающих опыт проведения экспертиз и их методологических оснований, М. Подкатилина также указывает на то, что, поскольку «при исследовании текста на предмет наличия в нем признаков экстремизма приходится работать со словами... необходимой частью при проведении экспертиз является использование знаний филологии...»<sup>27</sup>.

При этом, поскольку речь идет, прежде всего, о призывах как о лингвистической форме, с которой чаще всего связаны всякого рода «экстремистские тексты», то именно призывам посвящены многие работы, связанные с экспертной деятельностью. Так, классической является работа А. Баранова, в которой указывается, что «...исчислить все возможности передачи пропозициональной семантики призывов, связанных с возбуждением расовой, национальной и религиозной розни, ...не представляется возможным»<sup>28</sup>.

Таким образом, большинство авторов методических рекомендаций сходятся в том, что «только лингвисты владеют научно обоснованными приемами выявления истинных смыслов текста и замыслов конфликтующих сторон, обнаружения “подводных течений”, манипулятивных приемов, употребляемых сторонами конфликта»<sup>29</sup>. Другими словами, лингвисты представляют дело так, что знание особенностей функционирования языка дает им возможность эксклюзивного понимания текста, которого лишены представители других гуманитарных и социальных дисциплин. Более того, такого рода экспертное знание носит объективный характер, соответствующий требованиям, предъявляемым к судебным экспертизам. М.Л. Подкатилина, в частности, настаивает: «...кажущаяся простота оценки предположительно экстремистских текстов и принятие решений без использования результатов применения специ-

<sup>27</sup> Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов... С. 75-76.

<sup>28</sup> Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста... С. 463.

<sup>29</sup> Кара-Мурза Е.С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // Политическая лингвистика, 2009, № 7, с. 49.

альных знаний влечет принятие порой необоснованных судебных решений»<sup>30</sup>.

Однако представляется, что использование специальных познаний вовсе не страхует от принятия таких решений.

При этом нельзя сказать, что авторы рассматриваемых подходов не видят сложностей и противоречий в использовании лингвистического знания в судебной экспертизе по делам, связанным с разжиганием розни. Многие авторы сходятся в оценке основных ошибок и проблем, связанных с назначением и проведением экспертизы, среди которых: неверный выбор экспертов, неверная постановка вопросов, некорректное распределение обязанностей между экспертами и проблема выхода за пределы компетенции эксперта, и, наконец, отсутствие или слабость научного инструментария и подмена его «общими рассуждениями и субъективными оценками»<sup>31</sup>. Другие авторы добавляют сюда проблему независимости экспертов, проблему критики власти, понимаемой как экстремизм, расширенное использование термина «социальные группы»<sup>32</sup>. Тем не менее, как представляется, речь идет, прежде всего, не о процессуальных или технических ошибках, а о глобальном противоречии между интерпретативной природой гуманитарного знания и тре-

бованием к «объективности» и «правдивости» лингвистической экспертизы.

Следует отметить, что некоторые российские лингвисты (например, М. Кронгауз) скептически оценивает возможности и перспективы участия лингвистов в антиэкстремистских процессах. Откликаясь на скандал 2009 года с вынесением предупреждения газете «Ведомости», он писал: *«Лингвистическая экспертиза, связанная с делами по обвинению в экстремизме, во многом скомпрометировала себя. .. Совершенно очевидно, что если высказывание разжигает и призывает, то оно призывает и разжигает массы. То есть массы способны разобраться в этом без помощи лингвиста»*<sup>33</sup>. Продолжая скептическую линию, начатую М. Кронгаузом, А.А. Смирнов в своей пространной статье «Заметки о лингвистической экспертизе» отмечал, что «неясность и противоречивость законодательства приводит к тому, что «для квалификации деяния как экстремистского суду недостаточно здравого смысла<sup>34</sup> и общего знания...»<sup>35</sup>. В результате, отмечает автор, налицо «абсурд экспертократии», когда речь идет о том, что фактически только специалист определяет, совершил преступление подозреваемый или нет. М.Л. Подкатилина возражает «Эксперт лингвист не может диагностировать противоправный характер речевой деятельности, поскольку это относится к исключительной компетенции правоприменителя»<sup>36</sup>. Тогда возникает вопрос, что же именно определяет эксперт?

<sup>30</sup> Подкатилина М.Л. Ук. соч., с. 111.

<sup>31</sup> Подкатилина М.Л. Ук. соч., с. 111 и далее; см. также Ратинова Н.А. Типичные ошибки, совершаемые при производстве судебно-психологических экспертиз материалов экстремистской направленности // Коченовские чтения, 2012 г. <http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55236.shtml>;

<sup>32</sup> Судебно-психологическая экспертиза. Психолого-лингвистическая экспертиза материалов экстремистской направленности: учебно-методическое пособие (Электронный ресурс). Сост. Л.З. Подберезкина, Е.Ю. Федоренко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. URL: [http://ipps2.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/sudeb\\_psih\\_ekspert\\_psih-lingvistich\\_ekspertiza\\_material\\_ekstrem\\_napravlenosti.pdf](http://ipps2.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/sudeb_psih_ekspert_psih-lingvistich_ekspertiza_material_ekstrem_napravlenosti.pdf); Савинов Л.В., Дорожинская Е.А., Сигарев А.В. Экспертиза спорных информационных (экстремистских) материалов: методологические и правовые проблемы // Криминологический журнал БГУЭП, № 2(32), с.209-222.

<sup>33</sup> Кронгауз М. Антитеррористическая лингвистика // Форбс, 17.11.2010. URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/lyudi/59833-antiterroristicheskaya-lingvistika>.

<sup>34</sup> Сама по себе возможность такого развития событий возмущает экспертов. Так, М.Л. Подкатилина отмечает, что «[н]а практике отмечен прецедент, когда суд отказал в приобщении к делу заключения специалиста, мотивируя это тем, что судьи сами владеют русским языком» (Подкатилина М.Л. Ук. соч., с.109).

<sup>35</sup> Смирнов А.А. Заметки о лингвистической экспертизе 2 (экстремизм и утрата искренности) // Текстология.ру. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=229>.

<sup>36</sup> Подкатилина М.Л. Ук.соч., с. 90.

Отдельным направлением в изучении и анализе «языка вражды» стала школа социогуманитарной экспертизы Николая Гиренко, трагическая гибель которого в 2004 году приостановила развитие этого подхода<sup>37</sup>. В рамках небольшой брошюры Гиренко высказал мысль, что анализировать в целом надо не столько формальную сторону вопроса, *план выражения* определенного текста (то есть, собственно, то, чем занимается лингвистика), а *план его содержания*, то есть некоторую мировоззренческую модель, выделение которой и является сутью анализа: «Собственно смысловая направленность [текста] будет заключаться в первую очередь в пропаганде этой модели»<sup>38</sup>. Основным в определении социальной опасности такого рода действий предлагалось считать смысловую направленность текстов. Эта школа была принята в штыки всеми вышеперечисленными авторами-лингвистами и психологами, которые указывали на недостаточную определенность проработанность методической базы социогуманитарного исследования<sup>39</sup>.

Особняком стоят авторы, подход которых игнорирует интертекстуальную реальность, прежде всего возможность иронии, художественной провокации, религиозного многообразия или просто критики. Хорошим примером является Игорь Понкин, который в своем учебном пособии по экстремизму обращается как к примеру экстремистского текста к термину «пескотрах» (*sandfucker*) из мультипликационного сериала «Южный парк» или к священным кришнаитским текстам<sup>40</sup>. По сути, И. Понкин продолжает

логику, в соответствии с которой любое сообщение «негатива», использование «негативных лексем» в отношении той или иной группы является признаком экстремизма. Продолжая, по сути, эту же исследовательскую логику, авторы другого пособия утверждают, что обвинение партии «Единая Россия» в фашизме и есть «истинный признак экстремизма»<sup>41</sup>.

Таким образом, можно резюмировать, что в рассматриваемых подходах существуют многочисленные недостатки, главным из которых, на наш взгляд, является невозможность лингвистов интерпретировать тексты именно той прагматики, которая чаще всего становится предметом рассмотрения в судах, а именно, политические и художественные тексты<sup>42</sup>.

## 2. Тексты специальной прагматики в судебно-лингвистической экспертизе

Одно из первых методических рекомендаций по экспертной работе лингвиста в делах по экстремизму содержало пример такого рода экспертизы, а именно, пример экспертизы по делу

права, 2011.

<sup>41</sup> Зеленина О.В., Сулонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов. Научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2009. Эти же авторы утверждают, в частности, что «[с]пециальным приемом [религиозной пропаганды] является также сознательное и целенаправленное посягательство на религиозные и национальные святыни».

<sup>42</sup> При этом важно обратить внимание на то, что эксперт не должен отвечать на правовые вопросы, а также подменять собой судью в решении вопроса о содержании текста и его правовой квалификации. В юридической литературе это получило образное название «научный судья»; речь идет о ситуациях, когда эксперт попросту подменяет собой судью и фактически выносит решение по делу, по которому выступает как носитель специальных познания. См., например: Селина Е. Процессуальное положение сведущих лиц // Российская юстиция, 2002, № 9; Кудрявцева А., Лившиц Ю. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // Российская юстиция, 2003, № 1.

<sup>37</sup> Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н., Леухин А.В., Серова Е.Б. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной и расовой вражды и ненависти / под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2002.

<sup>38</sup> Там же. С. 89.

<sup>39</sup> Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М.: Юрлитинформ, 2006.

<sup>40</sup> Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности. Учебное пособие. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и

об интервью Малики Яндарбиевой<sup>43</sup>, в которой автор (Е. Галяшина) делает вывод о несомненной принадлежности данного текста к экстремистским на основании анализа по предложенной ею методике. Можно только согласиться с мнением А.А. Смирнова, который отметил, что «с точки зрения лингвистической прагматики этот вывод не состоятелен»<sup>44</sup>. Добавим, что и с точки зрения здравого смысла тоже: фактически, авторы экспертизы предложили высказывания вдовы сепаратиста Яндарбиева считать экстремистскими исключительно потому, что, передавая свою картину мира, она противопоставляет группы «мы» (куда причисляет себя, Масхадова, Басаева как представителей чеченского народа) и группу «они», «обобщенный образ России, который оценивается негативно». Учитывая политический контекст противостояния между чеченскими сепаратистами и федеральной властью, было бы весьма странно ожидать иной картины мира от вдовы убитого специальными российскими агентами лидера сепаратистов.

Таким образом, уже в первом же использовании методика ГЛЭДИС показала свою нечувствительность к прагматическим задачам текста; по сути, к любому тексту – политическому, религиозному, и даже художественно<sup>45</sup>, что привело к многочисленным, как кажется, злоупотреблением методикой для анализа текстов разнообразной тематики, прежде всего, политической. Выше уже приводился пример экспертизы текста «Самая конструктивная партия»: политический памфлет рассматривался исследователями как прямой призыв к политическому насилию, что и повлекло его признание «экстремистским текстом».

Как представляется, в целом вообще ни одна рассмотренная выше методика фактически не

<sup>43</sup> Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма... Приложение 1.

<sup>44</sup> Смирнов А.А. Ук. соч.

<sup>45</sup> См. в связи с этим пример использования методики лингвистического анализа для цитаты из Вильяма Шекспира: Голев Н.Д. «Восстать, вооружиться, победить...» В. Шекспир и экстремизм // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. URL: [http://siberia-expert.com/index/vosstat\\_vooruzhitsja\\_pobedit\\_shekspir\\_i\\_ehkstremizm/0-44](http://siberia-expert.com/index/vosstat_vooruzhitsja_pobedit_shekspir_i_ehkstremizm/0-44).

оговаривает исключений, то есть, не учитывает прагматику текста, считая, как верно указывает А.А. Смирнов, по умолчанию доказанным факт их «истинности», то есть, совпадения сказанного и интенции. В связи с этим, действительно, любой текст – религиозный или художественный, политический памфлет или политическая пародия – становится не просто предметом рассмотрения, но и осуждается за «экстремизм». Особо в связи с этим выделяются примеры использования психологических методик для выявления «интенций» в рассматриваемом тексте. Так, текст Э. Лимонова «Программа ненасильственного гражданского сопротивления в полицейском государстве» объявляется экстремистской на основании, например, «деструктивных» требований... “не заполнять налоговые декларации”<sup>46</sup>. Помимо простого сомнения в том, что психология имеет хоть какое-то отношение к данному анализу, показательно, что этот текст напрямую говорит о ненасилии, следовании мирному гражданскому протесту, и хотя бы поэтому должен быть исключен из подозрений в экстремизме, который, очевидно, предполагает призывы к нелегитимному насилию.

Особое затруднение возникает и тогда, когда речь идет о художественном тексте. В действительности, исследователи не ставят под сомнение саму возможность анализа художественного текста на предмет экстремизма; подразумевается, что таковые экстремистские художественные произведения существуют<sup>47</sup>. В качестве курьеза, но вполне содержательного, можно рассмотреть анализ цитаты из произведения В. Шекспира, проведенный Н. Голевым<sup>48</sup>.

<sup>46</sup> Бакина А.В., Махова И.Ю. К вопросу о психологических критериях экспертной оценки экстремистской направленности текста // Наука и мир, 2014, т. 3, №2(6), с. 178—183.

<sup>47</sup> См., например, Плотникова А.М. Лингвистическая экспертиза художественного текста по делам о противодействии экстремизму // Теория и практика судебной экспертизы, 2014, №4 (36), с. 18-23.

<sup>48</sup> Голев Н.Д. «Восстать, вооружиться, победить...» В. Шекспир и экстремизм // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. URL: [http://siberia-expert.com/index/vosstat\\_vooruzhitsja\\_pobedit\\_shekspir\\_i\\_ehkstremizm/0-44](http://siberia-expert.com/index/vosstat_vooruzhitsja_pobedit_shekspir_i_ehkstremizm/0-44).

Показательно, что эксперт не отказывается от анализа цитаты из «Гамлета» исключительно на том основании, что это текст художественный и поэтому не подлежит оценке в качестве «экстремистского». Он утверждает, что «...нет никаких оснований утверждать, что в трагедии «Гамлет» ее герой призывает восстать против власти и побуждает свергнуть ее насильственным методом (что и означало бы *экстремизм в политическом смысле* этого термина)... Соответственно нет оснований для утверждения наличия такого смысла и в приведенной цитате». Такой вывод оставляет место сомнению относительно того, что было бы, если бы цитата из художественного произведения, приведенная в подлежащем анализу тексте, действительно призывала бы к вооруженному восстанию.

В этой связи возникает вопрос о квалификации того или иного текста как художественного. Однако это не спасает текст от рассмотрения на предмет наличия или отсутствия в нем экстремистских высказываний. Например, Г. Иваненко, рассматривая особенности отражения образа еврея у Гоголя, приходит к выводу о том, что «в таком контексте сцены гонения евреев – не призыв к подражанию, а отражение духа описываемых исторических реалий»<sup>49</sup>. Представляется, что такой аргумент не является достаточно убедительным хотя бы потому, что большое количество защитников антисемитских текстов теоретически и практически будут прибегать к подобной риторике<sup>50</sup>.

Нами уже рассматривалась ситуация, когда речь идет о сознательной пародии или прово-

кации. К уже описанным материалам можно добавить и новые<sup>51</sup>. Так, пародийная пьеса «Жид-вампир», созданная коллективом красноярских поэтов, с явной отсылкой к пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца», пронизанная иронией и художественной игрой с ксенофобными мифами, была понята специалистами Красноярского государственного педагогического университета как экстремистская. Основанием для этого послужил лингвистический анализ, на основании которого специалисты пришли к выводу о том, что фраза «Помню, в древни времена из волшебного бревна выгрызал Жида-вампира сам рогатый Сатана» оскорбляет евреев, «ладно, заходи в избу, только поклонись грибу – говорят что Магдалина его клала за губу» – оскорбляет христиан, а «идолам буряты мажут губы кровью христиан» оскорбляет бурятов. По мнению экспертов-лингвистов, «[в] пьесе наличествует легкий абсурдный оттенок, но он проявляется только к финалу произведения»<sup>52</sup>.

Еще более сложной задачей, по-видимому, является анализ художественных произведений, которые в художественном виде представляют мир правых радикалов. Так, книга Д. Нестерова «Скины. Русь пробуждается», содержащая условно-автобиографическую историю неонацистской активности, в 2010 году была признана экстремистским материалом<sup>53</sup>. Согласно заключению экспертов<sup>54</sup>, в книге содержатся «выска-

<sup>49</sup> Иваненко Г.И. Судебная лингвистическая экспертиза: специфика анализа художественного текста в аспекте законодательства об экстремизме // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014, № 6, с. 202.

<sup>50</sup> См., например: Дубровский Д.В. «Что с научной точки зрения понимается...» или как эксперты защищают ксенофобов // Русский национализм: идеология и настроение. М.: ИАЦ Сова, 2006. С. 122-138. Кроме того, «историческими реалиями», например, прикрываются публикаторы расистских текстов как свидетельств «состояния исторической науки в Германии 30-х годов». Подробнее см.: Дубровский Д.В. «Что с научной точки зрения...».

<sup>51</sup> Дубровский Д.В. Тексты специальной прагматики (троллинг и пародия) как исследовательская проблема // Неприкосновенный запас, 2014, № 96. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5332#sthash.6qGbyQql.dpuf>. В этой статье мною рассмотрены примеры политической пародии и «троллинга» в Интернете.

<sup>52</sup> Моисеев В. Неполиткорректная сказка. В Красноярске поймали банду поэтов-экстремистов // Русский репортер, 12 июня 2013. URL: <http://www.rusrep.ru/article/2013/06/12/vampire>.

<sup>53</sup> Федеральный список экстремистских материалов № 1482. Нестеров Д. «Скины, Русь пробуждается» (решение Ленинского районного суда города Оренбурга от 26.07.2010 и решение Никулинского районного суда города Москвы от 24.05.2012). URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>.

<sup>54</sup> Экспертизу, согласно материалам дела, прово-

звания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной группы (любых “не белой расы”); высказывания побудительного характера, содержащие побуждение к насильственным действиям против лиц “не белой расы”. В материалах имеются высказывания, направленные на возбуждение ненависти либо вражды. В представленных материалах имеются призывы к осуществлению экстремистской деятельности»<sup>55</sup>.

В данном случае, как и в случае с экспертизой по интервью Малики Яндарбиевой, возникает совершенно очевидный вопрос, что именно было предметом рассмотрения экспертов? Дело в том, что роман, целиком и полностью посвященный активности наци-скинхедов не мог не содержать всех тех призывов, которые характерны для ксенофобной идеологии правых радикалов. Схожим образом в 2010 году в Саратове пытались запретить прокат фильма «Россия 88», несмотря на его очевидный антифашистский пафос, поскольку сам фильм, снятый в традициях «mockumentary» (как бы документального фильма), разумеется, использует риторику неонацизма для представления основного героя<sup>56</sup>. Производивший экспертизу профессор кафедры русского языка Самарского государственного педагогического университета Ш. Махмудов обнаружил призывы в расовой ненависти и пропаганду нацизма в диалогах главных героев. Так, например, анализируя «языковую ситуацию № 47», исследователь делает вывод о том, что «зритель может вывести смыслы “цели скинхе-

дов благородны”...» В целом, анализируя фильм при помощи методики А.Н. Баранова, а также ссылок на собственную работу по филологическому анализу художественного текста, Махмудов приходит к заключению о наличии в фильме всех возможных призывов к насилию на расовой и этнической почве, а также к насильственному изменению конституционного строя<sup>57</sup>.

Похожим образом выглядит и ситуация с экспертизой по делу текста В. Федоровича «*Faciamei mei mernineris*». Главное действующее лицо текста – *alter ego* автора, который представляется как «убийца-интеллектуал»: «Больше всего Виктор радовался, когда по телевизору практически в каждой программе про скинхедов показывали нарезку из ролика «Формата 18»<sup>58</sup>. Так же, как и у Д. Нестерова, у Федоровича описание нападения на «расово чуждых» перемежается с философскими размышлениями лирического героя в стиле социал-дарвинизма: «Достойны ли жалости те, кто проиграли войну за выживание?» А.М. Плотникова, которая приводит эту статью в пример, явно отличает этот текст как экстремистский, в отличие от «Жида-вампира», хотя вопрос, по-видимому, заключается именно в жанре, выбранном автором. По сути же, никакой существенной разницы между текстом В. Федоровича и Д. Нестерова нет<sup>59</sup>. Другим похожим примером является «Моя борьба», претенциозный текст схожего содержания, в котором главный герой, плохо отличимый от автора, разнообразными видами оружия убивает своих разнообразных врагов, от «расово чуждых» до правозащитников<sup>60</sup>. Надо сказать, что «экстре-

дили специалисты ФГНИУ «Российский институт культурологии», по всей видимости, В. Батов и Н. Крюкова.

<sup>55</sup> Цит. по: новости сайта ИАЦ «Сова». URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2012/08/d25039/>.

<sup>56</sup> Автор настоящей статьи в своей экспертизе постарался это доказать; иск Прокуратурой Саратовской области был отозван. Подробнее см.: Художественный фильм «Россия 88». URL: <http://russia88.ru/main.mhtml?Part=6&PubID=84>. См. также: Костылева Е. «Теперь в прокате»: После года исков и экспертиз на экраны вышел фильм Павла Бардина «Россия 88». Ведомости, 05.03.2010, 8 (191).

<sup>57</sup> Махмудов Ш.А. Заключение лингвистического исследования от 15.08.2009. URL: <http://russia88.ru/main.mhtml?Part=13>.

<sup>58</sup> Неонацистская студия, в основном, снимавшая видео пропагандистского ксенофобного характера. Лидер «Формат-18» Марцинкевич был осужден по статье 282 УК РФ.

<sup>59</sup> За исключением того, что текста Федоровича в списке экстремистских материалов нет.

<sup>60</sup> В качестве курьеза обратим внимание на то, что в тексте «убито» довольно много реально действующих лиц, включая автора настоящей статьи: «...Через два дня я навестил митинг “*Food not bomb's*”. Что-то антифа совсем расслабились.



мизм» в данных текстах исключительно связан с действиями главных героев, и ими же, разумеется, оценивается положительно. Приложение любых формальных методов анализа приводит к автоматическому зачислению в экстремистские не только таких текстов, но и, например, таких произведений, как «Заводной апельсин» Э. Берджеса, фильма «Россия-88» и аналогичных им.

Наконец, та же проблема возникает и применительно к научным текстам. Прежде всего, выяснение вопроса, является ли, например, тот или иной текст «научным», оказывается, не выводит его, с точки зрения многих, из-под рассмотрения правоохранительных органов<sup>61</sup>. Одним из последних примеров такого рода было рассмотрение статьи «Чеченская республика» в 58 томе «Большой Российской энциклопедии 2006 г.»<sup>62</sup>. Заметим, что при том, что содержание самой статьи оставляет желать лучшего как с профессиональной, так и с этической точек зрения, нерешенным остался вопрос о том, насколько вообще формально научные тексты должны записываться как экстремистские<sup>63</sup>.

Вижу, какой-то бомж жрёт, рядом два антифашиста. Хорошая цель. Маска на лицо. Из 7,63 Вальтера расстреливаю всех троих. А вечером из него же казнь антифа другого типа – Дубровского» (Шульц (?). «Моя борьба» // По материалам праворадикальных сайтов).

<sup>61</sup> В качестве примера можно привести историю с проф. В. Авксентьевым, по отношению к которому прокуратора Ставропольского края пыталась возбудить дело по 282 статье УК РФ за действительно ксенофобные цитаты респондентов, отвечавших на вопросы, связанные с этническими процессами в крае. Подробнее см.: Клейменов М.П., Артемов А.А. Понятие и виды криминального экстремизма // Вестник Омского университета. Серия «Право», 2010, № 3(24). С. 168-169.

<sup>62</sup> № 680 Федерального списка экстремистских материалов. Информационный материал дефиниция (определение) «Чеченская Республика» в 58 томе книжного издания «Большая энциклопедия» (М.: издательство «Терра», 2006) (решение Заводского районного суда города Грозного от 05.04.2010).

<sup>63</sup> При этом остается открытым вопрос о том, рассматривать ли, например, публикации «научного наследия», содержащего расизм и ксенофобию,

## Заключение

Таким образом, на наш взгляд, существует очень серьезная проблема, связанная с функционированием судебной лингвистической экспертизы. Как представляется, лингвист, руководствуясь здравым смыслом, должен исключать из анализа научные, политические (прежде всего, представляющие критику политического режима и его оппонентов) и художественные (включая пародию и «троллинг») произведения. Ведь очевидно, что многие из указанных видов текстов по формальным признакам, используемым вышеперечисленными методиками, будут интерпретированы именно как экстремистские, не только в связи с их общим содержанием, но и потому, что в них воспроизводятся с разными целями – политическими или художественными – «призывы» и иные риторические приемы. Другими словами, подходы и методики, рассмотренные выше, все как одна игнорируют прагматику текста, фокусируясь в лучшем случае на формальной стороне анализируемых текстов и, таким образом, не могут достоверно зафиксировать разницу в «экстремизме» между художественным текстом, политическим памфлетом или текстом, посвященным исследованию проблем языка вражды и ксенофобии.

С другой стороны, исключение такого рода текстов из рассмотрения не снимает вопрос о том, что же должны делать лингвисты по отношению к текстам, гипотетически разжигающим вражду и рознь? Как представляется, основная проблема кроется не в недостаточно квалифицированных или прямо ангажированных экспертах, что случается в делах такого рода довольно часто<sup>64</sup>. Дело, как представляется, в том, что

как научные и, таким образом, включать ли их в число материалов, подлежащих судебной экспертизе. См. например: Дубровский Д.В. Расизм в российских университетах: «нечаянный расизм» или «объективное научное знание» // Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели... / Сб. статей; сост. и отв. ред. Е. Деминцевой. М.: Новое литературное обозрение, 2013. С. 256-274.

<sup>64</sup> См. например. Эпштейн А., Васильев О. Полиция мыслей. Власть, эксперты и борьба с экстремизмом в современной России. М.: Гилея, 2011.

степень социальной опасности текста должны определять вообще не ученые. Как было показано выше, лингвистические методики, примененные к текстам различного рода, дают не только противоречащие здравому смыслу, но и прямо противоположные результаты<sup>65</sup>. Мы придерживаемся той точки зрения, что в выборе между сверхчувствительностью (или ангажированностью) экспертов и здравым смыслом победить должен здравый смысл. С точки зрения лингвистики, основным аргументом, на наш взгляд, должен быть такой: поскольку смысл, не тождественный значению, возникает в ходе речевого акта и включает в себя контекст произнесения как важный смыслообразующий элемент, с точки зрения теории речевых актов Джона Сёрля, умысел можно соотнести с иллюкутивной целью высказывания, которая определяется прежде всего прагматическим контекстом<sup>66</sup>. Тот факт, что в рассмотренных подходах отсутствует анализ внешнего по отношению к тексту прагматического контекста, что они концентрируются исключительно на сказанном, как представляется, делает задачу определения истинного содержания неразрешимой, а самого эксперта ставит в затруднительное положение либо «певца здравого смысла», либо «конструктора экстремизма»<sup>67</sup>.

## Библиография

Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Нижний Новгород: Нижегородская пра-

<sup>65</sup> См. дело карельского блогера М. Ефимова, по делу которого по одной и той же методике были сделаны экспертизы с прямо противоположными выводами. Подробнее: Дубровский Д.В. Тексты специальной прагматики (троллинг и пародия) как исследовательская проблема // Неприкосновенный запас, 2014, № 96. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5332#sthash.6qGbyQql.dpuf>.

<sup>66</sup> Сёрль Д.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 151–169.

<sup>67</sup> Как эксперты в области социального и гуманитарного знания производят ксенофобию, см, напр., Карпенко О. В. Как эксперты производят «этнофобию» // Расизм в языке социальных наук / Под ред. Воронкова В., Карпенко О., Осипова А. СПб.: Алетейя, 2002. С. 23–28.

вовая академия, 2003.

Араева Л.А., Осадчий М.А.. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // Уголовный процесс, 2006, № 4, с. 45-56.

Бакина А.В., Махова И.Ю. К вопросу о психологических критериях экспертной оценки экстремистской направленности текста // Наука и мир, 2014, Т. 3, № 2(6), с. 178-183.

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. Учебное пособие. М.: ФЛИНТА, Наука, 2007.

Бринев К.И. Судебная лингвистическая экспертиза спорных речевых произведений, содержащих признаки экстремизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2009, № 7, с. 35-39.

В.А. Мишланов, В.А. Салимовский. К теоретическим основаниям судебной лингвистики // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. URL: <http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/4-1-0-195>.

Верховский А. М. Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ. М.: ООО «Центр “Панорама”», 2002.

Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н., Леухин А.В., Серова Е.Б. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной и расовой вражды и ненависти / под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2002.

Волков В.В.. Ксенофобия как интенциональная основа вражды в судебной лингвистической экспертизе (лингвогерменевтика феномена) // Законность и правопорядок в современном обществе, 2014, № 19, с. 115-124.

Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: «Юридический мир», 2007.

Галяшина Е.И. Развитие судебных речеведческих экспертиз в России // Юридическая библиотека «Юристлиб». URL: [http://www.juristlib.ru/book\\_10321.html](http://www.juristlib.ru/book_10321.html).

Голев Н.Д. «Восстать, вооружиться, победить..» В. Шекспир и экстремизм // Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов. URL: [http://siberia-expert.com/index/vosstat\\_vooruzhitsja\\_pobedit\\_shekspir\\_i\\_ehkstremizm/0-44](http://siberia-expert.com/index/vosstat_vooruzhitsja_pobedit_shekspir_i_ehkstremizm/0-44).

Голетиани Л., О развитии юридической лингвистики в России и Украине // *Studi Slavistici*, VIII (2011), с. 241-262.

Дубровский Д.В. «Что с научной точки зрения понимается...» или как эксперты защищают ксенофобов // *Русский национализм: идеология и настроение*. М.: ИАЦ Сова, 2006, с. 122-138.

Дубровский Д.В. Расизм в российских университетах: «нечаянный расизм» или «объективное научное знание» // *Расизм, ксенофобия, дискриминация. Какими мы их увидели...* / Сб. статей; сост. и отв. ред. Е. Деминцева. М.: Новое литературное обозрение, 2013, с. 256-274.

Дубровский Д.В. Тексты специальной прагматики (троллинг и пародия) как исследовательская проблема // *Неприкосновенный запас*, 2014, № 96. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5332#sthash.6qGbyQql.dpuf>.

Дубровский Д.В. Язык вражды как исследовательская и правозащитная проблема // *СМИ и межнациональное взаимодействие*. Материалы научно-практической конференции 30–31 октября. СПб.: Роза мира, 2007.

Дубровский Д., Карпенко О., Кольцова О., Шпаковская Л., Торчинский Ф. Язык вражды в русскоязычном Интернете. СПб.: Европейский университет, 2003.

Зеленина О.В., Сулонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео- и печатных материалов. Научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2009.

Кара-Мурза Е.С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // *Политическая лингвистика*, 2009, № 7, с. 47-71.

Карпенко О. В. Как эксперты производят «этнофобию» // *Расизм в языке социальных наук* / Под ред. Воронкова В., Карпенко О., Осипова А. СПб.: Алетейя, 2002, с. 23–28.

Клейменов М.П., Артемов А.А. Понятие и виды криминального экстремизма // *Вестник Омского университета*. Серия «Право», 2010, № 3 (24), с. 168-169.

Костылева Е. «Теперь в прокате: После года исков и экспертиз на экраны вышел фильм Павла Бардина “Россия 88”». // *Ведомости*, 05.03.2010, 8 (191).

Кронгауз М. Антитеррористическая линг-

вистика // *Форбс*, 17.11.2010. URL: [http://www.forbes.ru/ekonomika-column/lyudi/59833-antiterroristicheskaya-lingvistika\\_](http://www.forbes.ru/ekonomika-column/lyudi/59833-antiterroristicheskaya-lingvistika_)

Кудрявцева А., Лившиц Ю. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // *Российская юстиция*, 2003, № 1.

Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство. М.: Изд. Дом В. Ема, 2014.

Леонтьев А.Н. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации. М.: Смысл, 2008.

Махмудов Ш.А. Заключение лингвистического исследования от 15.08.2009 // «Россия 88». URL: <http://russia88.ru/main.mhtml?Part=13>.

Моисеев В. Неполиткорректная сказка. В Красноярске поймали банду поэтов-экстремистов // *Русский репортер*, 12.06.2013. URL: <http://www.rusrep.ru/article/2013/06/12/vampire>.

Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

Осадчий М.А.. Классификация методов судебной лингвистической экспертизы (на материале экспертной оценки призыва) // Приложение к журналу «Современные проблемы науки и образования». URL: <http://online.rae.ru/pdf/800>.

Панченко А.А. Кровавая этнография: легенда о ритуальном убийстве и преследование религиозных меньшинств // *Отечественные записки*, 2014, № 1(58).

Плотникова А.М. Лингвистическая экспертиза художественного текста по делам о противодействии экстремизму // *Теория и практика судебной экспертизы*, 2014, № 4(36), с. 18-23.

Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов. М.: Юрлитинформ, 2013.

Понкин И.В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности. Учебное пособие. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2011.

Ратинов А.Р, Кроз М.В., Ратинова Н.А.. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / Под ред. проф. А.Р. Ратинова. М.: Юрлитинформ, 2005.

Савинов Л.В., Дорожинская Е.А., Сигарев А.В. Экспертиза спорных информационных (экстремистских) материалов: методологические и правовые проблемы // Криминологический журнал БГУЭП, № 2(32), с.209-222.

Селина Е. Процессуальное положение сведущих лиц // Российская юстиция, 2002, № 9;

Сёрль Д.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986, с. 151–169.

Смирнов А.А. Заметки о лингвистической экспертизе 2 (экстремизм и утрата искренности) // Текстология.ру. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?ald=229>.

Судебно-психологическая экспертиза. Психолого-лингвистическая экспертиза материалов экстремистской направленности: учебно-методическое пособие (электронный ресурс) / Сост. Л.З. Подберезкина, Е.Ю. Федоренко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. URL: [http://ipps2.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/sudeb\\_psih\\_eksper\\_psih-lingvistich\\_ekspertiza\\_material\\_ekstrem\\_napravlennosti.pdf](http://ipps2.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/sudeb_psih_eksper_psih-lingvistich_ekspertiza_material_ekstrem_napravlennosti.pdf).

Эпштейн А., Васильев О. Полиция мыслей. Власть, эксперты и борьба с экстремизмом в современной России. М.: Гилея, 2011.

Law and language, Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/law-language/>.

Luttermann K. Übersetzen juristischer Texte als Arbeitsfeld der Rechtslinguistik // G.-R. de Groos. R. Schulze, Reiner (Ed). Recht und Übersetzen. Baden-Baden: Nomos, 1999. S. 47-57.

### **Документы**

Федеральный список экстремистских материалов (по состоянию на 16.02.2016). URL: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>.